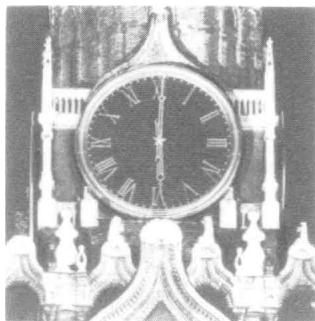

**Алексей
Абрамов**

У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

**Издательство
политической
литературы**

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА

У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

МОГИЛА НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

Эти три святыни у Кремлевской стены известны всему миру. Это — наш красный Пантеон.

Более 60 лет устремляется в Мавзолей нескончаемый человеческий поток. Людей со всех концов земли приводит сюда величайшая любовь и уважение к Ленину, чье имя стало символом коммунизма.

Усыпальница вождя высится среди могил борцов Октября. Сотни героев спят здесь вечным сном. Вчитайся в имена на скромных гранитных плитах... И перед тобой встанут великие дни Октября 1917 г. Ты увидишь красногвардейцев, идущих на штурм прогнившего старого мира... Перед тобой встанут легендарные соратники Ильича, которые на заре XX в. шли «тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки», и создали партию, впитавшую все, что было «в России живого и честного», выросшую ныне в более чем 19-миллионный союз борцов.

Перед тобой встанут представители многих народов, сложившие голову за Советскую Россию, и сыны СССР, боровшиеся за свободу и счастье трудящихся во всем мире. Для нашего народа священна память о большевиках-ленинцах, героях социалистической революции, гражданской

**Алексей
Абрамов**

У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

Издание седьмое,
дополненное

и Великой Отечественной войн. Никогда не будут забыты мужественные строители первых пятилеток, создавшие новые заводы, колхозы, совхозы,— все те, кто своим трудом строил социализм, укреплял могущество первого в мире социалистического государства. Их подвиг служит великому делу революционного преобразования мира.

Могила Неизвестного солдата... Никогда Отчизна не забудет подвига своих героев, совершенного в годы Великой Отечественной войны. Неизвестный солдат, покоящийся у стен Кремля, стал самым знаменитым солдатом.

В дни праздничных торжеств приходят на Красную площадь наследники поколений, свершивших Революцию, отстоявших ее завоевания.

А рядом, в Кремле, работают руководящие органы Советского государства, собираются для обсуждения наших грандиозных дел и величественных планов делегаты партийных съездов, народные депутаты.

Жизнь продолжается. И над древним Кремлем днем и ночью гордо реет красный флаг Великого Октября, за победу которого отдали свою жизнь те, кто покоится в красном Пантеоне.

Автор выражает благодарность за содействие и советы коменданту Московского Кремля, генерал-майору Г. Д. Башкину, генерал-лейтенанту С. С. Шорникову, К. А. Мошкову, Г. Ф. Дементьеву, В. И. Фирсову. Благодарную память хранит автор о Н. А. Султановой, оказавшей большую помощь в работе над этой книгой.

- А16** **Абрамов А. С.**
У Кремлевской стены.— 7-е изд., доп.— М.: Политиздат, 1987.— 384 с., ил.

В книге рассказывается о создании Революционного некрополя у Кремлевской стены, о Мавзолее Ленина и могиле Неизвестного солдата; приводятся краткие биографии красногвардейцев, революционных солдат, видных партийных, государственных и военных деятелей, участников международного коммунистического и рабочего движения, похороненных на Красной площади.

А 0505000000—074
079(02)—87 127—87

63.3(2)7

© ПОЛИТИЗДАТ, 1987 г.

МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА

У Кремля, в гранитном Мавзолее,
Он лежит, меж флагов, недвижим.
А над миром, как заря алея,
Плещет Знамя, поднятое им.

С. Маршак

В Москве все меняется. Ее улицы становятся просторнее и светлее, ее люди — веселее и красивее. И даже седые могикане столичных площадей и проспектов в окружении новых зданий выглядят по-иному, чем несколько лет назад.

И лишь одно в Москве постоянно, неизменно — очередь к Мавзолею Владимира Ильича Ленина. Она всегда бесконечна, как бесконечны та любовь и та вера, из которых вот уже более шести десятилетий берет силы этот безмолвный и гордый человеческий поток.

Здесь не ощущается время — сила охвативших чувств заставляет забыть о течении минут. В жизни человека бывают моменты, когда необходимо внутренне побыть одному. Сейчас один из таких моментов. Все лица кажутся необыкновенно значительными, хочется сказать — красивыми, но это не будет точно, потому что в лицах нечто большее, чем красота, — осознание великой идеи, озаренность этой идеей, постижение ее сердцем...

Когда-то Мавзолей сравнивали с Меккой и Иерусалимом. В чисто литературном плане сравнение эффектно. Но люди, вступающие под своды ленинской усыпальницы, ничем не похожи на одержимых фанатиков. Нет на их лицах и почтительно-благоговейного равнодушия, с каким входят в прославленные дворцы и музеи. Нет! Именно осознание идеи да еще, пожалуй, трогательная доверчивость, которую всегда вызывал в людях тот, ради кого построено это строгое, величественное, скорбное и вместе с тем совсем не печальное здание.

Мавзолей Ленина неотделим от Красной площади. Но разве отделим он от Москвы, от Советского Союза, от всей планеты? Неотделим. Как неотделимо от людей святое ленинское дело.

В ТРАУРНЫЕ ДНИ

Мавзолей не всегда выглядел так, как теперь.

...Морозной январской ночью 1924 г. по Красной площади медленно шел человек. Казалось, он не замечал ни лютый стужа, ни траурных флагов на зданиях, ни необычных в столь поздний час пешеходов. Он пристально смотрел на темные силуэты мощной Кремлевской стены и высоких башен, на каменные громады собора Василия Блаженного и Исторического музея. Могло показаться, что человек видит их впервые. Но академик зодчий А. В. Щусев отлично знал почти восьмивековую историю знаменитой площади и помнил малейшие архитектурные детали этого древнего ансамбля.

Полчаса назад он получил срочное правительственное задание — немедленно приступить к проектированию и сооружению Мавзолея для гроба Ленина на Красной площади, среди Братских могил павших героев Октября. Срок был сжатый — до похорон оставалось трое суток. Уже утром строителям предстояло заложить фундамент.

Смерть вождя потрясла архитектора, всех советских людей, всех трудящихся.

На митингах и собраниях ораторы с трудом сдерживали рыдания.

«Умер человек, который основал нашу стальную партию,— читали они холодившие сердца слова обращения ЦК РКП,— строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками... Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России...

Смерть нашего учителя — этот тяжелый удар — сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе».

На митингах и собраниях рабочие Москвы клялись свято хранить заветы вождя и вместе с партией «идти железным шагом вперед». Такой же обет давали рабочие Петрограда и Урала, крестьяне Украины и Сибири, дехкане Хорезма и Бухары, студенты рабфаков и вузов, красноармейцы и краснофлотцы.

Потрясенная горем Москва не спала вторые сутки. На центральных улицах чернели зигзаги многокилометровых очередей к завешанному траурными полотнищами Дому Союзов, к Ильичу. Тускло пылали костры, около которых грелись... Люди стояли на злом январском ветру по 4—5 часов, чтобы одну-две минуты побыть возле гроба, проститься с Лениным.

С вокзалов спешили делегации. Из зарубежных стран и глухих российских деревень. С венками, с наказами рабочих собраний и сельских сходов отдать последние почести любимому вождю. Еще больше посланцев находилось в пути. Ежедневно в Москву поступали тысячи телеграмм и писем, в которых народ просил отложить похороны на несколько дней.

Члены правительственной комиссии с воспаленными от бессонницы глазами сказали архитектору: Мавзолей Ленина должен быть простым и величественным, он должен сочетаться с Кремлевской стеной и Красной площадью.

Шагая от Никольской башни к Спасской, академик думал, как создать здесь, среди могучих исторических каменных сооружений, маленький Мавзолей великому вождю, Мавзолей, который стал бы главным элементом этого всемирно известного архитектурного ансамбля.

Это была трудная задача. А. В. Щусев старался вспомнить что-нибудь подобное из истории архитектуры. Он много ездил и видел. Знаменитый Пергамский алтарь, раскопанный археологами. Благодаря умелому контрасту он, низкий и плоский, не конкурировал со стеной и приковывал к себе внимание. Таким же тонким расчетом древних зодчих отличаются известная римская Аппиева дорога, где целые группы мелких памятников удивительно увязаны с гигантскими массивами стен, венецианская лоджетта — маленькое изящное сооружение у подножия величественной колокольни... А. В. Щусев вспоминал шедевры русского зодчества — прекрасную гладь стен новгородских и псковских памятников, лишенных всяких украшений и воздейст-

вующих на зрителя только гармонией объемов и их взаимосвязью. «Но это — прошлое, — думал архитектор. — Хотя оно нас учит, все же настоящее обязывает к новому...»

Усыпальница Ильича должна была отразить величие, простоту и мощь ленинских идей, утвердить своими спокойными формами неизблемость ленинского дела.

Постепенно у зодчего созревали первые замыслы. Он поделился ими в ту же ночь с друзьями-архитекторами. «Я высказал свои соображения, — вспоминал позднее А. В. Щусев, — что силуэт Мавзолея не должен быть высотным, а иметь ступенчатую форму. Надпись на Мавзолее я предложил простую — одно слово, в котором заключено столько волнующего смысла для всего трудящегося человечества. Это слово — Ленин... Планировка Мавзолея была рассчитана таким образом, чтобы создать график движения, обеспечивающий непрерывный пропуск значительных масс народа без сутолоки и пробки».

К 4 часам утра архитектор закончил эскизный набросок, наскоро проставил основные размеры. Из-за сжатых сроков и временного характера постройка возводилась из дерева.

Рано утром проект был утвержден правительственной комиссией. В предрассветных сумерках А. В. Щусев сделал разбивку плана сооружения возле Сенатской башни Кремля и вбил колышки, ограждавшие место работ.

...О тех ледяных днях до сих пор ходят легенды. Мерзлую московскую землю отогревали кострами и рвали динамитом. На отчаянном, злом ветру тесали сосновые бревна. Стыли руки от мороза, от горя...

— Калужане, рязанцы, суздальцы — потомственные плотники, выходцы из бескрайних лесных просторов России — работали днем и ночью, — вспоминал старый большевик, бывший председатель профсоюза строителей Н. П. Богданов. — Прибывшая на похороны делегация Волховстроя, возложив венок к гробу Ленина, также явилась на Красную площадь помогать... Мастера золотые руки, создававшие «поэмы из дерева», они не думали, не гадали, что им придется соорудить могилу самому Ильичу, учителю и другу. Совсем недавно, на последней конференции, они избрали вождя почетным членом профсоюза строителей и выписали ему членскую карточку № 1...

Одного бородатого плотника спросили:

— Холодно, отец?

— Что холодно! — ответил тот. — На сердце еще холоднее...

25 января на стройку пришли венгерские коммунисты во главе с Бела Куном. Потом появились поляки, австрийцы, финны. Это была самая печальная, самая раздирающая душу работа, которую только знали рабочие руки. Пролетарии всех стран строили гробницу своему вождю, своему отцу, другу и учителю.

В ночь на 26 января мороз усилился до 28 градусов. Костры почти не помогали. Труднее стало землекопам на дне котлована, работавшим при свете свисавших над обрывом стосвечевых ламп. Еще тяжелее пришлось плотникам — гвозди примерзали к пальцам. Сильно мешали подземные электрические кабели высокого напряжения и остатки старинных стен, на которые неожиданно наткнулись строители. Но люди не уходили, не закончив дела, отказывались сменяться.

Плотники, стремясь завершить работы к сроку, не ждали, пока будет готов котлован. Они сбивали весь каркас Мавзолея прямо на площади. Чтобы обеспечить их нужными конструкциями, рабочие деревообделочного завода не отходили от верстаков почти двое с половиной суток. Когда землекопы покинули котлован, плотники сразу опустили туда готовый остов Мавзолея, тут же обшивали стены досками. В 3 часа ночи они вбили последний гвоздь. Отделочники и декораторы трудились до 7—8 часов утра.

Строители покинули Мавзолей, когда на Красную площадь уже вступал почетный воинский эскорт, сопровождавший в последний путь тело великого вождя.

В утренних сумерках 27 января на фоне старых стен Кремля, побелевших от мертвящей стужи и казавшихся поседевшими от горя, высился темно-серый Мавзолей. На его фасаде чернела надпись, «жуткая по своей простоте», — ЛЕНИН.

Шесть часов длилось траурное шествие рабочих через Красную площадь. Мимо помоста, где стоял красный гроб, покрытый алым знаменем...

Вот осталось всего 10 минут... «Десятки тысяч глаз в едином взоре прилипли к большим и мрачным часам на Спасской башне, — рассказывает журнал кремлевских курсантов «Меч и молот» о последних мгновениях всенародного прощания с вождем. — Часовая стрелка неотвратимо движется к четырем. Затопленная народом Красная площадь, как море на закате, становится все тише, неподвижнее. Толпу накрыла большая плотная тишина. Еще 10 минут — и свершится что-то огромное, небывалое... Вот загудели первые гудки, глухие, дальние, сдавленные морозом. Через минуту с фабрик, заводов и вокзалов взвились ввышину новые и новые голоса. Гул растет, ширится, крепчает. Это был глубокий стон сотен фабрик и заводов, миллионов рабочих, у которых отняли первого, вернейшего, любимейшего вождя в дни их великой битвы с вековым гнетом. А стрелка уже приближалась к последней точке...»

Часы на Спасской башне заиграли «Интернационал». Ближайшие соратники Ленина поднимают гроб с навеки уснувшим вождем и медленно идут к Мавзолею.

Ударили глухие орудийные залпы — прощальный салют. Несколько голосов, сдавленных подступающими рыданиями, запели: «Вы жертвою пали в борьбе роковой». Песню подхватили. Она растет и захватывает Красную площадь. Она летит в стоне заводских гудков над Москвой, над всей страной: над остановившимися пешеходами и всадниками, над замершими санями и арбами, над неподвижными поездами и автомобилями, над умолкнувшими станками и мельницами, над приземлившимися самолетами, над склоненными знаменами и поникшими головами.

Гроб с телом Ильича медленно проплыл под скрещенными у входа в Мавзолей траурными флагами. Соратники Ленина тихо опустили гроб в центре подземного Траурного зала на специальный постамент и прикрыли знаменами ЦК РКП(б) и Коминтерна.

Эти боевые знамена никогда ни перед кем не склонялись и всегда развевались впереди атакующего класса. И вот, овеянные славой многих побед, они бережно прикрыли пролетарского полководца...

А вокруг усыпальницы алели тысячи стягов. Порывы ветра крутили их в снежных вихрях. Они высоко реяли над суровыми, поющими людьми. Красные знамена как бы утверждали, что революции не страшны никакие бури, что ленинизм непобедим и вечен.

Первый Мавзолей мало походил на нынешний. Над землей возвышался темно-серый куб, увенчанный небольшой трехступенчатой пирамидой. Его высота достигала примерно трех метров. Куб — символ вечности... Выбрав ступенчатый характер постройки, зодчий своеобразно использовал закономерности древних сооружений Красной площади.

Справа была деревянная постройка — вход в подземный Траурный зал, слева другая — выход. Спуск вниз имел два пролета — в 15 и 9 ступеней. Стены были обиты красной материей с черными полосами. На потолке Траурного зала алел символ рабоче-крестьянской власти — серп и молот.

На снег вдоль Кремлевской стены, вокруг всего Мавзолея и на его ступенчатую крышу были возложены сотни венков с надписями на 51 языке народов Европы и Америки, Африки и Азии.

За полтора месяца у Ленина побывало более 100 тысяч человек.

УСЫПАЛЬНИЦА, МОНУМЕНТ, ТРИБУНА

«Сооруженный с исключительной быстротой... склеп¹ на Красной площади представляет собой только остов той временной деревянной постройки, которая должна быть воздвигнута,— писала в начале февраля «Правда».— Монументальный склеп будет сооружен не раньше весны, когда всероссийский конкурс проектов его даст возможность выбрать из лучших лучший эскиз».

В эти дни в состав правительственной комиссии по организации похорон В. И. Ленина был введен старый большевик инженер Л. Б. Красин. На него возложили всю ответственность за техническое оборудование и состояние Мавзолея. Друг и сподвижник Ильича, он оказал большую помощь инженерам и ученым-балъзаминаторам.

В феврале А. В. Шусев получил новое правительственное задание: перестроить Мавзолей, придав ему монументальную, архитектурно-художественную форму. Усыпальница должна была сохранять простоту очертаний и архитектурно сочетаться с Кремлевской стеной и Красной площадью. Предстояло создать не обычный надгробный монумент, а монумент-трибуну, зовущий к жизни и борьбе.

«Я искал аналогии во всей истории архитектуры,— писал позднее А. Шусев.— Форму пирамид для Мавзолея на Красной площади я нашел неподходящей. «Ленин умер, но дело его живет» — вот, мне

¹ Так иногда сначала называли Мавзолей Ленина.

казалось, та идея, которая должна быть выражена в архитектуре его Мавзолея. Исходя из этого, я создал композицию ступенчатого памятника». Зодчий сохранил также план и лаконичные формы усыпальницы, но увеличил ее размеры, добавил портик и трибуны.

21 февраля правительственная комиссия утвердила проект, представленный А. В. Щусевым. Приняв ряд изменений, рекомендованных комиссией, архитектор приступил к разработке детальных чертежей.

Весной 1924 г. пространство вокруг усыпальницы Ильича оградили канатом. Началось сооружение нового деревянного Мавзолея. Москвичи и приезжие подолгу простаивали на площади, наблюдая за быстрым ходом работ.

К 1 мая перед Кремлевской стеной выросла светло-коричневая усыпальница. Она была очень похожа на нынешнюю, гранитную: тот же ступенчатый силуэт, та же уравновешенность частей.

Стены Мавзолея из высоких дубовых досок казались несокрушимо. На них, как заклепки на броне, тускло мерцали шляпки фигурных кованых гвоздей, выступавших над деревом на целых 10 сантиметров. Ступенчатая часть усыпальницы была обшита, наоборот, горизонтальными досками. Мавзолей завершался стройным портиком — венчающей плитой на 15 маленьких колонках. Такой портик образовывал сень, которая ограждала, но не скрывала находящуюся под ним гробницу с телом вождя. Тяги, двери, а также колонки портика были из черного дуба.

Внутри усыпальницу обтянули черно-красной материей, повесили гербы советских республик. Вокруг Мавзолея посадили молодые деревца, поставили невысокую металлическую ограду.

Благодаря большой, вдумчивой работе зодчего Мавзолей Ленина, несмотря на небольшие размеры, стал центром архитектурного ансамбля Красной площади.

Еще на первомайской демонстрации 1924 г. по бокам Мавзолея были вывешены траурные знамена СССР и Коминтерна. 1 августа 1924 г. под звуки похоронного марша новый Мавзолей был открыт для посещения трудящимися. Слишком свежа была боль утраты... Но усыпальница вождя уже превратилась в нечто большее, чем просто место скорби. Страна Советов, решительно ломая старый мир, с энтузиазмом строила новый. И каждый понимал, что социализм, построенный в боях, будет лучшим памятником Ленину. Сюда, к Мавзолею, приходили, чтобы не только почтить память учителя, но и вдохновиться на великие революционные дела.

21 марта 1924 г. командующий Московским военным округом издал приказ «Об отдании воинской почести частями войск, проходящими мимо Мавзолея В. И. Ленина». В нем говорилось: командиры частей, следующих по Красной площади, за десять шагов до усыпальницы вождя подают команды «смирно!» и «равнение направо!» (налево), по которым бойцы, повернув лица к Мавзолею и вытянув руки по швам, переходят на торжественный строевой шаг. Если часть идет со знаменем, то «знаменщик склоняет таковое».

23 мая 1924 г. 10 тысяч московских пионеров от имени всех пионеров страны поклялись на Красной площади, у гроба Ильича, перед делегатами XIII съезда партии быть верными заветам вождя.

Этот пионерский обет как эстафета передается от поколения к поколению...

29 мая 1924 г. перед Мавзолеем приветствовали XIII съезд РКП(б) свыше 15 тысяч учителей Москвы. С трибуны Мавзолея А. В. Луначарский сказал: «Во имя будущего поклянемся у могилы т. Ленина, что мы станем Красной Армией просвещения и, как остальной пролетариат, будем служить коммунизму».

В это время В. Маяковский написал слова, выразившие чувства миллионов рабочих и крестьян:

...Нам ли
 растекаться
 слезной лужею?
Ленин
 и теперь
 живее всех живых,
Наше знание,
 сила
 и оружие.

Второй Мавзолей стал всемирно известен. Его изображение печатали на почтовых марках и открытках. Оно помещено на форзаце каждого тома третьего издания собрания Сочинений В. И. Ленина.

ГРАНИТНЫЙ МАВЗОЛЕЙ

В 1929 г. Советское правительство постановило возвести постоянный, каменный Мавзолей.

Ученым, забальзамировавшим тело Ильича, удалось сохранить черты вождя на длительное время. А деревянная усыпальница, особенно ее фундамент, не могли существовать долго.

Мысль о постоянном Мавзолее великому вождю волновала советских людей еще в траурные дни 1924 г. Не случайно, две первые усыпальницы считались временными. Но чтобы возвести монумент Ленину на века, требовалась огромная работа архитектурной мысли, тщательный поиск наиболее выразительного варианта.

В 1924 г. члены правительственной комиссии по организации похорон В. И. Ленина несколько раз обсуждали вопрос о разработке проекта постоянного Мавзолея. В ноябре, заслушав доклады Л. Б. Красина и А. В. Луначарского, комиссия постановила: Мавзолей должен представлять собой огромную трибуну. «Можно предположить, — говорилось в решении, — что это будет, с одной стороны, массивное здание из камня, приспособленное для нашего климата и украшенное плоским барельефом, изображающим в величественной форме основные идеи революции». Указывалось, что «площадь должна быть всемерно приспособлена, может быть путем своеобразной распланировки, имеющей своим центром Мавзолей, для парада, шествия, миллионных демонстраций и огромных общенародных митингов». Комиссия нашла, что «общий профиль здания, главная часть которого будет под землей, не должен быть особенно высок». Кроме низкого барельефа, не рекомендовалось никаких скульптурных украшений, дабы

«придать Мавзолею наиболее прочный и устойчивый во времени характер».

Центром усыпальницы оставался Траурный зал с саркофагом посередине, оборудованный необходимой техникой. «Некоторое количество свободных внутренних стен,— предложила комиссия,— должно быть заполнено фресковой живописью». Рекомендовалось, «чтобы фрески изображали в синтетических картинах главные этапы мировой революции, в особенности рабочего движения и специально служения ему Владимира Ильича».

Не все из намеченного было осуществлено. Комиссия определила лишь основные идейные и архитектурные принципы постоянной усыпальницы, не сковывая творческой инициативы авторов.

Предполагалось провести два конкурса. В первом мог участвовать «каждый здравомыслящий человек», так как целью была выработка идеи Мавзолея. Лишь после этого намечалось представление чертежей и маленьких макетов. Три лучших проекта воплощались в большие модели. Чтобы наглядней представить, как каждая будет выглядеть в архитектурном ансамбле, их должны были снять на киноплёнку и эти кадры продемонстрировать на фоне фотографии Красной площади. К созданию постоянного Мавзолея предполагалось привлечь лучших советских и зарубежных зодчих и инженеров. В январе 1925 г. Президиум ЦИК СССР определил условия первого конкурса, учредил 10 премий и поручил комиссии во главе с А. В. Луначарским рассмотрение проектов.

Однако объявленный всемирный конкурс не дал удовлетворительных результатов. За это же время щусевский ступенчатый Мавзолей стал широко известен во всех уголках земного шара. Поэтому правительство поручило академику А. В. Щусеву точно воспроизвести ленинскую усыпальницу в камне.

Архитектор не стал механически копировать формы деревянного Мавзолея. Стараясь сделать его еще выразительней, зодчий вдумчиво искал лучший вариант, максимально используя возможности гранита и мрамора. Прошедшие годы ознаменовались новыми большими победами социалистического строительства в СССР и международного коммунистического движения, и А. В. Щусев пытался полнее отобразить в Мавзолее величие и бессмертие ленинизма. Сохраняя архитектурный ансамбль Красной площади, зодчий-творец создавал новые формы, соотношения элементов, новые ритмические соразмерности.

Строители, пришедшие в июле 1929 г. на Красную площадь, возвели сначала — в феврале 1930 г.— одну четвертую часть деревянной копии Мавзолея в его натуральную величину. Это сделали, чтобы посмотреть, как он будет гармонировать с архитектурным ансамблем Красной площади. Макет осмотрели члены правительства и утвердили его непосредственно на месте постройки. Было указано, что Мавзолей должен строиться только из отечественных материалов.

...Рабочие треста Мосстрой быстро сооружали железобетонный каркас усыпальницы, каменщики возводили кирпичные стены. Тем временем по всему Советскому Союзу искали лучшие месторождения

благородных камней. Рабочие всех карьеров хотели, чтобы именно их богатствами был облицован Мавзолей великого вождя.

Особая честь выпала Волыни. Природа щедро одарила ее недра. Здесь, близ Житомира, имеются сочно-черный лабрадор с васильковосиними прожилками, его серый «сородич» со светлыми блестками, есть красный и черный граниты.

Близ хутора Головинская Слободка добыли монолит черного лабрадора, на котором предстояло сделать простую и волнующую надпись — ЛЕНИН. Как доставить 60-тонную каменную глыбу за 1148 километров в Москву? Задача осложнялась тем, что при транспортировке нельзя было допустить никаких повреждений, даже микроскопических трещин, ибо Мавзолей строился на века.

На ближайшую железнодорожную станцию вели два пути. Один — 16-километровый, второй — более длинный. Участник перевозки монолита Л. А. Барац — тогда молодой техник, позднее доцент Харьковского автомобильно-дорожного института — вспоминает:

«После рекогносцировки решили везти камень по короткому пути, хотя его первая половина проходила по заболоченной луговой низине. В случае дождей она могла превратиться в непроходимую трясину. Но риск оправдывали: краткость маршрута, меньшее число ветхих мостов и минимальный объем работ. Дорожники понимали, что от своевременной доставки монолита зависит завершение строительства ленинского Мавзолея, приуроченное к XIII годовщине Октябрьской революции.

Машинно-дорожный отряд Житомирского доротдела и артель грабарей из местечка Народичи в кратчайший срок подготовили трассу. Чтобы провезти камень без толчков, у мостов сделали подходные насыпи, укрепили настилы. Заготовили «лафеты» — дубовые доски толщиной 10—12 сантиметров. На последнем — грунтовом — участке пути выровняли колени, срезали выбоины, насыпали жерству (гравийную смесь), которая уплотнилась и образовала «земляной бетон». Трудились днем и ночью.

Тем временем прибывшие из Москвы такелажники и местные каменотесы поставили монолит на дубовые сани. Осторожно, с помощью лебедки и деревянных катков передвинули их на специальную 8-колесную телегу. Два трактора «Коммунар» медленно потащили лабрадор к станции Горбаша.

Поезд ехал по «лафетам», создававшим прочный 100-метровый участок дороги. После провоза монолита их быстро убрали и вновь клали перед тракторами. Таким образом, за день проезжали не более 2 километров. Случалось, что колеса телеги, попав на заболоченный грунт, начинали буксовать: тогда в помощь двум «Коммунарам» впрягались еще пять тягачей. Несколько раз повозка увязала по самые оси, ее с большим трудом вытаскивали тросами с помощью тракторов. В одном месте телега опрокинулась. На подъем 60-тонного монолита затратили более суток.

Несмотря на эти трудности, сознание того, что выполняется правительственное задание, связанное с увековечением памяти дорогого вождя, придавало рабочим силы и уверенность в успехе. Жители ближних и дальних деревень приходили посмотреть на камень для ленинской усыпальницы и помочь.

Заболоченную низину преодолели за 8 суток, имевшую такую же протяженность, но улучшенную за два часа».

Весь путь, проделанный по луговой низине, был покрыт глубокими колеями, кое-где зияли большие ямы. Можно было подумать, что тут происходило сражение...

Перевозка столь тяжелого груза по проселочной дороге, считает кандидат технических наук Л. А. Барац, является сложной задачей даже сейчас, когда есть трейлеры — специальные низкосидящие телеги, буксируемые тракторами. Успешная перевозка монолита, осуществленная несмотря на сравнительно низкий уровень техники, действительно была сражением. В нем победили советские люди, стремившиеся вовремя доставить черный лабрадор для усыпальницы Владимира Ильича.

Со станции Горбаши отошел специальный поезд: мощная 16-колесная железнодорожная платформа с монолитом и теплушка для такелажников. Приказом наркома путей сообщения Я. Э. Рудзутака составу была дана «зеленая улица» до самой Москвы.

Этот камень был самым крупным...

С карьеров Житомирщины везли в Москву другие монолиты для облицовки Мавзолея. Из села Лезники прибыл основной материал — красный гранит. Из села Слипицы доставили черный гранит — габронорит — для панелей стен лестниц и Траурного зала. Из села Турчинки — серый лабрадор для части фасада, вестибюля, полов, ограды вокруг усыпальницы. Из-под Бердичева прислали серый гранит — для трибун и ограждения Братских могил, находящихся по обе стороны Мавзолея.

Вся страна стремилась участвовать в строительстве памятника-усыпальницы дорогого вождя. Из Карелии, с берегов Онежского озера, с единственного в мире месторождения, получили красный кварцит для слова из пяти букв — ЛЕНИН. Из этого же камня сделали строгие пилястры Траурного зала и самую верхнюю плиту Мавзолея. Ее установили на 36 колонках разных пород гранита, доставленных из всех семи союзных республик: РСФСР, Закавказской Федерации, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Туркмении и Таджикистана.

С утра до ночи над Красной площадью стучали молотки и закольники каменотесов, гудели автоматические дисковые станки, на которых полировали гранит и мрамор.

Рабочие Мавстроя гордились, что именно им выпала высокая честь сооружать Мавзолей дорогому учителю. Они вкладывали в труд все свое умение, всю свою любовь к Ильичу. Усыпальница была готова к сроку.

7 ноября 1930 г. на Красной площади состоялись торжества в честь XIII годовщины Октябрьской революции. Молодые механизированные части Красной Армии ехали мимо нового, красно-черного Мавзолея. Лица пехотинцев, саперов, артиллеристов, зенитчиков, прожектористов, связистов, танкистов были обращены туда, где алело родное имя ЛЕНИН. В полированном граните усыпальницы отражались четкие ряды машин, каски и штыки, дула и сабли, трепетали овечьи знамена.

Некогда тут, где воздвигли Мавзолей, Ильич принимал парады первых красноармейских частей. Гордостью тех героических отрядов были лихие кони, стремительные тачанки с прославленными работягами «максимами». Легендарные полки, плохо оснащенные, но сильные верой в революцию, отстаивали республику. Приветствуя их, Ильич верил, что недалеко время, когда мирный труд народов России будет охранять рабоче-крестьянская армия с первоклассной техникой.

Это время наступило. Над гранитной усыпальницей промчался новейший советский самолет-гигант — детище конструкторов ЦАГИ.

В 1918 г. Ленин поддержал предложение ученого Н. Е. Жуковского создать Центральный аэрогидродинамический институт. Когда умер Ильич, сотрудники ЦАГИ возложили к его гробу венок, прикрепленный к лопасти авиационного пропеллера — первого результата своих напряженных трудов. Они прощались с вождем и клялись выполнить его заветы, сделать Советский Союз первоклассной авиационной державой. К 1930 г. институт уже был всемирно известным. И самолет-гигант был словно рапортом цаговцев об их успехах.

Еще не затихли марши удалявшихся военных оркестров, а у Мавзолея зазвучали бодрые комсомольские песни. Впереди демонстрантов шла юная гвардия — пионеры, школьники, «фабзайчата».

В будничном грохоте великой стройки росли стены нового мира. Дети героев Октября несли лозунги, призывавшие к сплошной грамотности, к завершению культурной революции. Во главе колонн предприятий шли седые рабочие — участники баррикадных боев 1905 г. После старых бойцов — ударники. Ветераны и молодежь несли знамена, полученные за успехи в социалистическом строительстве. Над колоннами плыли транспаранты: «Даешь пятилетку в 2¹/₂ года!»

Полтора миллиона человек прошли перед новым Мавзолеем Ленина. Они продемонстрировали несокрушимую мощь небывалой в истории социалистической стройки, начатой Ильичем.

Гранитный Мавзолей Ленина выше и больше своих деревянных предшественников. Его формы еще более спокойны, самостоятельны; композиция получила полную центричность и завершенность.

Красный гранит, перевязанный черной лентой лабрадора, символизирует глубокую печаль народа. Но скорбные, тяжелые мотивы побеждаются темой жизнеутверждения. Об этом говорит преобладание алого цвета — цвета революционных знамен. Этому способствуют спокойная величавость горизонтальных частей, достигаемая их ритмическим повторением, блеск вертикальных граней. Композиция объемных масс, особенно средних ступеней, уступы которых устремлены в торжественном ритме вверх, создает впечатление строгой величественности.

Древние стены и башни Кремля выглядят еще выразительнее в соседстве с новым Мавзолеем.

В 1974 г. был проведен капитальный ремонт усыпальницы: строители обновили облицовку Мавзолея, оснастили его специально изготовленным оборудованием, приборами и аппаратурой для управления всеми инженерными системами и т. д. Мавзолей будет стоять века.